МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики

**Метафоризация как способ формирования субстантивной лексико-
семантической группы «Неблагополучные ситуации, события»:
лингвистический, когнитивный и функциональный аспекты.**

**АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ
БАКАЛАВРА**

студента 4 курса 441 группы

направления 45.03.03 «Фундаментальная и прикладная лингвистика»

Института филологии и журналистики

Бузлова Максима Владиславовича

Научный руководитель
Доктор филологических наук,
доцент

подпись, дата

Л.В. Балашова

Зав. кафедрой
Доктор филологических наук,
доцент

подпись, дата

О.Ю. Крючкова

Саратов 2025

Одним из важных способов формирования и репрезентации языковой картины мира, по мнению исследователей, является метафора. История их изучения начинается с античных времен (ср.: [Аристотель 1983]). Однако в последние десятилетия стала рассматриваться не только как образное средство языка, но и как способ смыслопроизводства, как когнитивный феномен и как форма систематизации результатов познавательной деятельности человека [Апресян 2006; Арутюнова 1990; Балашова 2014а; 2014б; Будаев, Чудинов 2006; Вежбицкая 1990; Лакофф, Джонсон 1990]. Как отмечает Нина Давидовна Арутюнова, «освещение проблемы взаимодействия значения слова и жизненного опыта народа существенно и для понимания природы метафоры, и для понимания семантических процессов в целом» [Арутюнова 1979: 147]. Всё, что когда-либо происходило или происходит в социальной жизни человека и оказывает влияние на его жизнь, – всё это непременно находит своё отражение в языке, так как функционально он всегда служил определённым рефлексом различных сфер человеческой деятельности. Таким образом, в современной семантике особый интерес представляют те лингвистические явления, которые тесно связаны с когнитивными, культурными, социальными и коммуникативными аспектами жизни индивида и этноса в целом. Этим обусловлена **актуальность** нашей работы.

Объект исследования – метафорические номинации в субстантивной ЛСГ «Неблагополучные ситуации, события» в современном русском языке. Выбор именно этого объекта обусловлен тем, что несчастья, случающиеся в жизни каждого человека, являются неотъемлемой частью культуры любого народа, что не может не отразиться на лексико-семантической системе языка. Поэтому анализ соответствующих лексических единиц включается в систему актуальных теоретических проблем современной лингвистики.

Предмет исследования – принципы и особенности формирования метафор в рамках единой ЛСГ.

Цель исследования – установить место метафорических номинаций структурно-семантической организации группы, а также основные типы таких переносов.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1) Изучить исследовательскую литературу по теории метафоры в лингвистическом и когнитивном аспектах;

2) По «Русскому семантическому словарю» (под ред. Н.Ю. Шведовой) установить корпус метафорических номинаций в субстантивной ЛСГ «Неблагополучные ситуации, события», их место в группе в целом, а также в каждой из семантических подгрупп и рядов;

3) Классифицировать исследуемые метафоры в структурно-семантическом и типологическом аспектах;

4) Установить основные источники и модули сравнения выявленных метафор;

5) Охарактеризовать основные концептуальные модели, использованные в формировании метафорических номинаций в исследуемой ЛСГ;

6) Проанализировать функционирование исследуемого корпуса метафор в современной речи.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые был создан корпус языковых метафор – членов ЛСГ «Неблагополучные ситуации, события» и проведён комплексный анализ данных единиц.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что проведённое исследование позволяет уточнить некоторые положения о принципах включения метафор в семантические группы, а также об их функциях в таких группах.

Практическая значимость работы заключается в том, что выводы и конкретный материал исследования могут быть использованы при чтении курсов по семантике и лексикологии, стилистике русского языка.

Материалом исследования послужили данные 6 семантических, этимологических и толковых словарей современного русского языка (см. список использованной литературы), а также данные о функционировании метафор в Национальном корпусе русского языка. На основании сплошной выборки из «Русского семантического словаря» под общ. ред. Н. Ю. Шведовой было выявлено 254 члена ЛСГ «Неблагополучные ситуации, события», из которых 100 единиц представляют собой метафорические номинации. Именно данные единицы составили эмпирическую базу исследования.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения, включающего словарь исследованных метафор.

Основное содержание работы. **Первая глава** «Актуальные проблемы исследования метафоры» посвящена теоретическим основам метафоризации. Глава состоит из четырёх подразделов «Проблема определения метафоры», «Проблема классификации метафор», «Когнитивный подход и понятие концептуальной метафоры», «Выводы к главе 1».

Метафора на протяжении всей истории лингвистической науки привлекала внимание исследователей из разных областей — от стилистики и семантики до психолингвистики и литературоведения. Её сложность и многогранность породили множество определений и подходов к анализу.

Одним из первых метафору описал Аристотель, который рассматривал её как процесс переноса значения на основе сходства между двумя объектами. Его взгляд остаётся актуальным и сегодня: в современных источниках метафора определяется как употребление слова в переносном значении по аналогии. В дальнейшем понимание метафоры расширилось, и к XX веку она стала изучаться через четыре аспекта: формально-логический, номинативный, лингвистический и психологический. Это позволило выделить антропоцентрический подход, согласно которому метафора отражает особенности человеческого восприятия и мышления.

Современные исследования подчёркивают ключевые признаки метафоры:

Вторичность — подчёркивает её номинативную функцию, связанную с взаимодействием первичного и вторичного значений.

Двуплановость — позволяет ей достигать семантической полноты и завершённости.

Субъективность — объясняет её зависимость от индивидуального восприятия.

Антропоцентризм — объясняет её глубоко субъективную природу.

Метафора рассматривается как динамический процесс, позволяющий переосмысливать реальность через модель "как если бы", что делает её важным элементом когнитивной деятельности. Она не просто отражает сходство, но и создаёт его, вызывая категориальные сдвиги в восприятии. Метафора становится инструментом, через который человек интерпретирует мир, фильтруя его сквозь личный и культурный опыт. Такой подход объясняет её универсальность и разнообразие в языке.

Многообразие подходов к исследованию метафоры подчёркивает её универсальность. Однако её когнитивная специфика основывается на «расплывчатости понятий», лежащей в основе метафорических переносов. Именно эта объективная многогранность и неоднородность позволяет использовать различные исследовательские методы и подходы при изучении метафоры.

В работе рассматриваются различные подходы к классификации метафор в лингвистике, включая деление на узуальные и окказиональные (речевые) метафоры. Узуальные метафоры отличаются высокой степенью освоенности языком, фиксацией в словарях и широким употреблением в определённых языковых подсистемах. Они обладают значительной самостоятельностью и выполняют в основном номинативную функцию.

Окказиональные метафоры, напротив, связаны с конкретным контекстом, чаще всего встречаются в художественных или публицистических текстах и не

имеют широкого распространения. Они отличаются высокой экспрессией и служат средством передачи авторской картины мира.

Стоит отметить, что между узуальными и речевыми метафорами не существует чёткой границы: некоторые окказиональные метафоры при регулярном употреблении могут переходить в разряд узуальных, теряя при этом образность и эмоциональную выразительность.

Представлены и другие классификационные различия метафор — по сфере реализации (литературные / нелитературные), по степени образности (живые / мёртвые метафоры), а также по функционально-стилистическому признаку (общеупотребительные / дискурсивно ограниченные). Подчёркивается, что все виды метафор отражают как индивидуально-авторский, так и этнокультурный опыт, формируя языковую картину мира.

Разнообразие классификаций метафор подчёркивает их многофункциональность и многогранность. Исследование метафорических переносов проводится с различных позиций, часто в совокупности, что позволяет рассматривать метафору как инструмент формирования и передачи языковой картины мира конкретного человека. Каждая из предложенных классификаций предоставляет уникальный ракурс для анализа метафор, раскрывая их сложность и многомерность как явления.

Исследователи на протяжении долгого времени рассматривали связь между языком и мышлением как одну из ключевых проблем лингвистики. Этот факт не вызывает сомнений, поскольку наше сознание обрабатывает получаемую информацию с помощью уже известных способов, а язык выступает когнитивным механизмом, адаптированным для восприятия смыслов языковой деятельности и формирования национальной картины мира. Согласно Лингвистическому энциклопедическому словарю, язык как инструмент сознания представляет собой «знаково-звуковую деятельность, обеспечивающую материальное выражение мыслей и обмен информацией между членами общества».

Первоначально многие учёные проводили прямую аналогию между языком и мышлением, рассматривая языковую картину мира (ЯКМ) как систему анализа внеязыковой реальности. Однако со временем, особенно среди отечественных исследователей, сформировалось понимание того, что язык и мышление взаимосвязаны, но не являются полностью идентичными явлениями. Современное языкознание трактует ЯКМ как результат когнитивной деятельности, входящей в культурную парадигму различных этносов. Она представляет собой своеобразный резервуар национально-коллективного опыта и является неотъемлемой частью любой культуры. При этом подчеркивается, что ЯКМ не является точной копией внеязыковой действительности.

Одним из наиболее продуктивных подходов к изучению роли метафоры в формировании и репрезентации языковой картины мира (ЯКМ) является анализ регулярных источников возникновения метафорических переносов. В современной лингвистике выделяют несколько универсальных типов метафор, среди которых можно отметить следующие:

- антропоморфные,
- зооморфные,
- флористические,
- природные,
- артефактные,
- пространственные,
- социокультурные.

Важно подчеркнуть, что каждый из этих универсальных типов метафор может быть детализирован на более узкие категории.

Благодаря многоаспектности метафорического явления, оно может изучаться с различных ракурсов, что создаёт основу для разработки множества классификаций. В рамках данного исследования акцент будет сделан на анализе метафоры с точки зрения структурно-семантического и типологического подходов.

Во **второй главе** «Характеристика метафорических номинаций в субстантивной ЛСГ «Неблагополучные ситуации, события» проводится анализ исследуемого материала, который позволил сделать следующие выводы:

1) Согласно лексикографическим источникам субстантивная ЛСГ «Неблагополучные ситуации, события» представляет собой многочисленную (254 единицы) и сложно структурированную лексическую группировку. Это, с одной стороны, является свидетельством значимости данной тематической области в лексико-семантической системе русского языка, а с другой – указывает на концептуальные принципы систематизации неблагоприятных ситуаций в сознании его носителей.

2) Специфической особенностью исследуемой ЛСГ является то, что одним из основных способов именования неблагоприятных ситуаций и событий оказываются метафорические переносы (в широкой их трактовке). Нами зафиксировано 100 таких единиц, то есть 39,4% членов группы, что значительно превышает среднестатистические показатели (обычно 10%–20%). Столь большое число метафор обусловлено общей семантикой группы, эмоциональным отношением носителей языка к разного рода неблагоприятным ситуациям.

3) Не менее значимым представляется тот факт, что метафоры представлены во всех подгруппах, хотя с разной степенью интенсивности. В целом статистическое соотношение общего количества членов в каждой подгруппе ЛСГ и в метафорической её подсистеме не противоречат друг другу. Так, ядерное положение занимает СПГ³ «Сложные, запутанные ситуации» (58,7% всех членов ЛСГ – 48% всех метафор) – самая разнообразная в семантическом отношении: событийная составляющая жизни человека чрезвычайно сложна и многоаспектна, и сложные, запутанные ситуации – неотъемлемая её часть. Околоядерную зону занимает СПГ² «Горестные, трагические ситуации» (22% всех членов ЛСГ – 25% всех метафор), что, по-видимому, связано с её эмоциональной насыщенностью, душевными

переживаниями по поводу таких событий. Статистическую периферию метафорической подсистемы ЛСГ составляют СПГ¹ «Ситуация отсутствия, недостаточности» (11%) и СПГ⁴ «Конфликтные ситуации» (16%), что, возможно, обусловлено их относительной семантической однородностью.

4) Характерной особенностью метафорических членов ЛСГ является их разнообразие с этимологической, функционально-стилистической, эмоционально-экспрессивной точек зрения (исконно русская и заимствованная, общеупотребительная, книжная и сниженная; нейтральная и эмоционально-экспрессивная).

5) Не менее показательной оказывается характеристика переносов с типологической точки зрения. Эмоционально-экспрессивная насыщенность семантики группы обуславливает ядерное положение в ней и в каждой из подгрупп живых (образных) метафор – 60% метафорического корпуса. Генетических (стёртых, мёртвых) переносов в два раза меньше (28%). Периферийное положение в исследуемой метафорической системе занимают неполные (частичные и односторонние) метафоры, которые обычно также являются экспрессивно насыщенными (ср.: *дьявольщина* ‘о невероятном, непонятном стечении обстоятельств; о путанице, чепухе’; *ходынка* ‘катастрофическая ситуация – паника в многолюдной толпе, сопровождающаяся давкой, увечьями, жертвами’).

6) В семантическом аспекте метафорические члены ЛСГ в каждой из подгрупп акцентируют внимание на определённых аспектах именуемой ситуации, но общими для них являются следующие особенности: (1) сфера приложения различных переносов может варьироваться от предельно широкой до ограниченной определёнными типами ситуаций, событий; (2) семантически близкие единицы могут дифференцироваться по степени проявления признака, по эмоционально-экспрессивной насыщенности и типу оценки.

7) В принципах формирования метафорических членов исследуемой ЛСГ обнаруживается тенденция к их концептуальной систематизации, причем это

систематизация двух типов. Во-первых, в каждой из подгрупп последовательно используется принцип актуализации единого дифференциального компонента первичных ЛСВ, а именно: единый модуль сравнения обуславливает единую мишень переноса, а различия в семантике первичных ЛСВ и в их функционально-стилистической характеристике определяют различия в семантике, эмоционально-экспрессивном наполнении, оценке у соответствующих метафор (ср.: в СПГ¹ «Ситуация отсутствия, недостаточности» источниками метафоризации становятся единицы из 5 семантических полей, но при переносе используется единый модуль сравнения: 'отсутствие: состояние, когда нет в наличии кого-, чего-л.'; в СПГ⁴ «Конфликтные ситуации» лексемы единым модулем сравнения оказывается компонент 'враждебные отношения; активное противоборство с целью победить, осилить кого-л.', зафиксированный в первичных ЛСВ членов 4 семантических полей). Во-вторых, в подгруппах фиксируются относительно регулярные переносы, которые формируются на основе когнитивных матриц, соответствующих концептуальным моделям (ср.: в СПГ² «Горестные, трагические ситуации»: (а) внезапная поломка артефакта как неожиданная, непредвиденная неудача; (б) финансовая несостоятельность и зависимость как несостоятельность и зависимость в других сферах; (в) проигрыш в военном конфликте как полная неудача в достижении какой-либо цели).

8) Анализ показывает, что единой модели даже в рамках одной подгруппы у метафорических членов исследуемой ЛСГ не формируется (ср. в самой многочисленной и структурированной СПГ³ «Сложные, запутанные ситуации» нами выделено несколько пространственных моделей, творческая, биопсихологическая модели). Такое положение связано, с одной стороны, с семантическим разнообразием метафорических членов ЛСГ, а с другой – с возможностью различной когнитивной интерпретации неблагоприятных ситуаций. Вместе с тем это не снижает концептуальной значимости выявленных метафор. Напротив, все типы переносов служат своеобразной когнитивной

призмой, через которую носители русского языка осмысливают и интерпретируют неблагоприятные ситуации и события.

9) Как показал анализ, абсолютное большинство исследованных метафорических единиц (97%) фиксируется в текстах НКРЯ XXI в. Это свидетельствует о том, что исследуемые единицы актуальны в современной русской речи. Однако число их употреблений в текстах XXI в. далеко не одинаковое, что обусловлено комплексом причин, которые, однако, требуют дополнительного изучения.

В работе проведён комплексный анализ метафорических членов в субстантивной ЛСГ «Неблагополучные ситуации, события».

По «Русскому семантическому словарю» (под ред. Н.Ю. Шведовой) установлен корпус метафорических номинаций в субстантивной ЛСГ «Неблагополучные ситуации, события», их место в группе в целом, а также в каждой из семантических подгрупп и рядов. Данные метафоры были классифицированы в структурно-семантическом и типологическом аспектах. На основе семантического и когнитивного анализа были установлены основные источники, модули сравнения и принципы формирования выявленных метафор. По Национальному корпусу русского языка были выявлена степень актуальности исследуемого корпуса метафор в современной речи.

В результате анализа было установлено, что метафора в широкой её трактовке как способ смыслопроизводства занимает важное место в субстантивной ЛСГ «Неблагополучные ситуации, события». В типологии, семантике, принципах формирования переносов и в функционировании исследуемых метафор в современной речи прослеживаются тенденции системного характера. Но для более полной их характеристики необходимы дополнительные исследования как в лингвокогнитивном, так и в функциональном аспектах.